

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/62/4

С.Я. Ковганов, А.С. Шевляков

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В 30-х гг. XX в.

Рассматривается процесс реформирования системы органов безопасности в СССР накануне Второй мировой войны. Созданная в СССР в середине 30-х гг. XX в. сеть учебных заведений по подготовке кадров для отечественных органов безопасности позволила обеспечить быстрое формирование кадрового резерва с началом войны и в сжатые сроки обучить достаточное количество оперативных работников.

Ключевые слова: органы безопасности; подготовка кадров; межкраевые школы НКВД СССР.

Экономический кризис, охвативший в начале 30-х гг. XX в. большинство стран мира, носил глобальный характер, это стало одним из факторов, определивших подготовку и развязывание Второй мировой войны. Политико-экономические процессы этого периода, обусловленные попытками преодоления рядом стран экономических катаклизмов, в определенной мере обусловили возникновение политических режимов различного содержания, которые активизировали внешнеполитическую экспансию. Вместе с формированием современных для того периода армий в ряде стран, шло активное реформирование спецслужб. Советский Союз не был исключением в этом вопросе, однако в силу своей идеологии практически был лишен союзников и вынужден был готовиться к войне только с опорой на собственные силы.

В Германии В. Канарис при поддержке руководства страны начал реорганизацию Абвера и изменение его оргштатной структуры. Одним из главных вопросов при этом стал вопрос кадрового комплектования. Немногим более чем за год численность спецслужбы выросла со ста пятидесяти до одной тысячи человек.

Источником кадрового пополнения в первую очередь служили отставные офицеры, занимавшиеся ранее разведывательной деятельностью. «Кроме того, в разведку отбирали офицеров... из вооруженных сил, а также из гражданских лиц. Предпочтение отдавалось тем, кто имел опыт проживания за границей и владел иностранными языками» [1. С. 24]. В последующем это позволило руководству Абвера формировать подразделения для различных видов разведывательно-подрывной деятельности, такие, например, как полк «Бранденбург». Современная по тому времени структура и кадровое обеспечение позволила немецким спецслужбам добиться значительных успехов на начальном периоде Второй мировой войны.

В противоположность Германии, французское высшее командование считало, что органы разведки и контрразведки Франции, опираясь на опыт, полученный в период Первой мировой войны, способны решать стоящие перед ними задачи. Переоценка своей

компетентности привела к тому, что один из центральных разведывательных органов страны – 2-е Бюро Генерального штаба Франции – систематически снабжал в 1938 г. высшее руководство дезинформацией, подготовленной спецслужбами Германии [1. С. 120].

Из числа ведущих стран Запада, воевавших против Германии во Второй мировой войне, пожалуй, только разведка и контрразведка Великобритании были подготовлены достаточно хорошо, а система кадрового комплектования включала как военных, так и гражданских специалистов, как правило, с высшим образованием.

В силу ряда причин позднее, чем во всех из ведущих странах мира, стали формироваться специальные службы в США. Только в начале Второй мировой войны американцы предприняли попытку по созданию общенационального органа разведки, и в 1942 г. такое ведомство – Управление стратегических служб – было создано. Значительную помощь американцам в этом вопросе оказали англичане. По просьбе будущего директора Управления стратегических служб Д. Донована ведущий специалист британской военно-морской разведки Я. Флеминг подготовил меморандум, где были высказаны рекомендации по ведению разведывательной деятельности. В меморандуме, в частности, раскрывались требования к будущим сотрудникам специальных служб: «Эти лица должны обладать трезвым умом, развитой способностью вести наблюдение, анализировать и оценивать полученные сведения. Они должны быть безгранично преданы делу, знать языки и иметь большой опыт работы» [1. С. 206].

Середина 30-х гг. XX в. для государственного строительства в СССР в сфере безопасности стала временем создания новых институтов, передачи функций от одних структур другим, поиска новых форм в обеспечении государственной безопасности. Этот процесс продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны, и в органах военной контрразведки закончился созданием органов «Смерш» в 1943 году.

В начале 1930-х гг. ведомственная система образования НКВД СССР активно развивалась. «В 1930–1932 гг. были созданы 10 военных училищ: Ново-

Петергофское военно-политическое, Московское связи, Харьковское пехотно-артиллерийско-авиационное, Саратовское, Орджоникидзевское и Ленинградское пехотное, Себежское служебного собаководства, Харьковское военно-фельдшерское, Ленинградское военно-морское, Московское военно-хозяйственное» [2. С. 68].

Важное значение для организации кадровой работы в НКВД СССР имел ведомственный циркуляр № 55597 от 11 марта 1935 г. «О перестройке оперативной работы и работы с кадрами». Данный документ предписывал реорганизовать систему подготовки кадров для ГУГБ НКВД. Указывалось также организовать обучение оперативного состава на местах: «Ввести в обязательном порядке систематическую учебу (политическую, общеобразовательную, чекистскую) для всего оперсостава УГБ без отрыва от работы... поощрять и учитывать знание иностранных языков» [3. С. 552].

Внешкольная подготовка сотрудников была организована и на периферии. «Занятия по программе подготовки командира взвода... проводились один раз в шестидневку... Программа включала строевую подготовку, стрельбу, изучение оружия, связи, химического, подрывного дела, автодела, тактическую подготовку. Два раза в шестидневку в течении двух часов (с утра) нуждающиеся изучали русский язык и математику» [4. С. 144].

В целях совершенствования качества образования сотрудников вновь созданной структуры государственной безопасности было образовано десять межкраевых школ: в Москве, Ленинграде, Киеве, Тифлисе, Ташкенте, Алма-Ате, Ростове, Горьком, Свердловске и Новосибирске. О чем было объявлено приказом народного комиссара ВД Союза ССР от 10 августа 1935 г. № 00306 «Об организации и комплектовании 1-го набора 10 межкраевых школ по подготовке оперсостава УГБ». В период с 1935 по 1941 г. ежегодный набор в эти школы составлял около 2 тыс. человек [2. С. 91].

Обращает на себя внимание тот факт, что указанные в проекте приказа срок укомплектования школы кадровым начальствующим и преподавательским составом к 15 сентября был исправлен наркомом при подписании приказа на 15 октября, а срок начала обучения с 1 октября на 1 ноября 1935 года. Приказ определял организовать подготовку оперативного состава на должности помощников оперуполномоченных и оперуполномоченных городских и районных аппаратов.

Численность первого набора была определена в 200 человек. Укомплектование школ предлагалось провести за счет коммунистов, окончивших в 1935 г. полный курс рабфаков, учащихся техникумов и других учебных заведений, имеющих опыт партийно-комсомольской работы, а также из числа младшего командного состава пограничной и внутренней охраны войск НКВД. Срок обучения устанавливается один год.

Начальникам УНКВД в местах расположения школ и начальникам школ предписывалось обеспечить своевременный ремонт и переоборудование помещений до 25 октября 1935 г. Отдел кадров НКВД участвовал в

отборе кандидатов, в проведении приемных испытаний и проверке готовности школ к приему пополнения. Административно-хозяйственному управлению НКВД предписывалось обеспечить личный состав открываемых школ продовольственными пайками. Приказом предписывалось также обеспечение школ вооружением, боеприпасами, вещевым, и финансовым довольствием. Инженерно-строительный отдел НКВД обеспечивал ремонт зданий межкраевых школ строительными материалами.

Штат постоянного состава межкраевых школ, который включал 68 человек, был оптимален. Он состоял из управления, парткома, учебно-строевого отдела, хозяйственной, финансовой и санитарной части.

Управление Школы включало начальника-комиссара, его помощника (эту должность по совместительству исполнял начальник учебно-строевого отдела), секретаря (он же начальник административного отделения) и машинистки. В штат Школы входил также партком, состоящий из двух человек: секретаря партийного комитета и инструктора по культработе.

Учебно-строевой отдел состоял из тридцати трёх человек. У начальника отдела по штату полагалось два заместителя: по учебной и по строевой работе. Непосредственно преподавательский состав включал шесть человек: два старших руководителя циклов и четыре преподавателя. В штат входили два командира дивизионов, четыре инструктора строевой подготовки (командиры взводов) и восемь начальников учебных групп, а также один инструктор физкультуры. К учебно-строевому отделу относилась и библиотека, в состав которой входили заведующая библиотекой и библиотекарь. Административную работу в отделе возглавлял секретарь, который руководил заведующей делопроизводством, стенографисткой-машинисткой и машинисткой. Для качественной организации учебной работы в штате отдела предусматривались фотограф и чертежник.

Хозяйственная часть Школы возглавлялась начальником и включала в себя подразделение военно-хозяйственного довольствия и комендатуру. К первому подразделению относились: начальник военно-хозяйственного довольствия, заведующий складом вещевого довольствия, каптенармус, заведующий складом артиллерийского имущества, оружейный мастер, заведующая делопроизводством и машинистка. В комендатуру входили: комендант, слесарь-водопроводчик, электрик, шесть уборщиков-курьеров, два шофера, четыре вахтера, конюх и дворник. Был также предусмотрен временный штат истопников из трех человек. Штат автотранспорта предусматривал два автомобиля, две лошади, две парные повозки и четыре походных кухни. Финансовой частью руководил старший бухгалтер, которому подчинялся бухгалтер. Санитарную часть возглавлял старший врач, куда входили лекпом (фельдшер) и санитар. С указанным штатом предполагалась организовать достаточно интенсивное обучение двухсот человек в течение года.

Учебный план включал четыре группы предметов: общеобразовательные, общественно-политические, специальные и военные. Самым крупным по объему часов планировался цикл специальных дисциплин (580 часов – около 30% годовой учебной нагрузки), который включал изучение истории ВЧК – ОГПУ – НКВД; агентурно-оперативную работу главного управления государственной безопасности НКВД (на нее отводилось 220 часов учебного времени); шпионаж, диверсию и террор противника и борьбу с ним; уголовное право, следственное дело и оперативное делопроизводство. В рамках специальных дисциплин изучалась также работа ведомств, входивших в состав НКВД, в том числе рабоче-крестьянской милиции, пожарной и лесной охраны. В этом цикле была представлена такая специфическая дисциплина, как оперативно-чекистские игры.

Цикл общественно-политических дисциплин включал два предмета: историю ВКП(б) и экономическую политику СССР, на что отводилось 340 часов учебного времени. К военным предметам относились: тактика (80 часов), военная топография (36 часов), уставы РККА, материальная часть оружия, стрелковая подготовка (50 часов), строевая подготовка и автотракторное дело (60 часов). Всего на военные предметы отводилось 296 часов учебного времени. Учебный план был рассчитан на 12 месяцев. Тридцать дней из них отводилось на оперативную стажировку, столько же на летние лагерные занятия по военной подготовке и десять дней на зимние каникулы. Руководством школы планировалась также самостоятельная работа слушателей 3 часа в день. Столь обширный перечень дисциплин обуславливался необходимостью дать курсантам основы для будущей самостоятельной работы над собой, повысить их общую культуру и грамотность, чтобы по окончании школы они могли успешно выполнять возлагавшиеся на них обязанности.

Наглядным примером реализации приказа наркома внутренних дел может служить организация подготовки начала обучения в Новосибирской межкраевой школе НКВД. Руководство и сотрудники Управления НКВД по Западносибирскому краю приложили немало усилий, чтобы начать учебный процесс в новом учебном заведении досрочно 15 октября 1935 г. В этот день состоялось официальное открытие Новосибирской межкраевой школы НКВД СССР. Преподаватели, курсанты и гости были празднично одеты, играл духовой оркестр, чувствовалась торжественность и значимость события, которое вошло в историю как день начала работы нового чекистского учебного заведения в Сибири.

Вопросы качества специальной подготовки курсантов межкраевых школ рассматривались в приказе НКВД СССР № 00416 от 16 ноября 1935 г. [5. С. 32]. В нем, в частности, отмечается, что ответственная задача по подготовке и воспитанию квалифицированных чекистских кадров может быть выполнена школой лишь при постоянной ее поддержке всем руководящим оперативным составом ГУГБ и в первую очередь прак-

тическими оперативными работниками, проводящими занятия по специальным дисциплинам. Ответственность за качество специальной подготовки курсантов возлагалась не только на руководство школы, но и на начальников оперативных отделов УНКВД. Руководству школы рекомендовалось иметь деловой контакт с оперативными подразделениями принимать участие в оперативных совещаниях, проводимых начальниками органов, и быть в курсе новых оперативных приемов практики.

Внештатным преподавателям предлагалось обеспечить высокое качество личной подготовки к занятиям, широко использовать приказы и указания НКВД СССР, не допускать срывов планируемых школой занятий. Руководящему и оперативному составу, выделенному для чтения лекций и проведения занятий по спецдисциплинам и положительно зарекомендовавшему себя на этой работе, разрешалось присваивать звание «Преподаватель межкраевой школы ГУГБ», а начальникам отделов – «Руководитель чекистского цикла».

В предвоенные годы межкраевые школы подчинялись начальникам Управления НКВД по краям и областям. Комплектование школы постоянным составом, перемещения по службе, представления к воинскому званию, назначение внештатных преподавателей цикла специальных дисциплин, создание предметно-методических комиссий осуществлялось по распоряжению начальника УНКВД. Однако ведущую роль в организации учебного процесса занимал учебно-строевой отдел школы, который с 1938 г. стал называться учебным отделом. Работа отдела обеспечивала проведение в жизнь программ и учебных планов, организацию учебного процесса, подготовку расписаний занятий, приобретение и изготовление учебных и наглядных пособий, организацию и оборудование кабинетов и лабораторий. На начальника учебного отдела возлагалось руководство циклами и предметно-методическими комиссиями.

В основу учебного процесса было положено чтение лекций, проведение семинарских и практических занятий, зачетов, самостоятельной подготовки курсантов, консультаций. Итогом учебы были семестровые и выпускные экзамены.

16 марта 1939 г. вышел приказ НКВД СССР № 00238 «Об отборе кандидатов в число курсантов межкраевых школ» [2. С. 92]. Как и прежде в школы НКВД преимущественно направлялись члены и кандидаты в члены ВКП (б) и лишь в отдельных случаях комсомольцы. Возраст курсантов определялся от 20 до 30 лет. В союзных и автономных республиках кандидатами в школы отбирались преимущественно представители коренных национальностей. Перед местными органами ставилась задача направлять для работы в органы госбезопасности политически грамотных, культурных, энергичных коммунистов и комсомольцев, способных после учебы работать в качестве оперативных сотрудников НКВД.

Отбор кандидатов рекомендовалось производить из числа красноармейцев, младших и средних командиров РККА, войск НКВД, сотрудников милиции, студентов ВУЗов и средних учебных заведений, партийных и комсомольских работников. Для отбора кандидатов в школы при НКВД республик, УНКВД краев и областей создавались мандатные комиссии под председательством наркомов внутренних дел республик или начальников Управлений НКВД краев (областей) в составе: представителя партийных и комсомольских органов, политуправления военного округа, начальника отдела кадров УНКВД и начальника школы по месту ее дислокации. Мандатная комиссия окончательно решала вопрос о зачислении кандидата на учебу.

Руководством НКВД постоянно принимались меры к ужесточению требований к кандидатам на военную службу и, прежде всего, недопустимости привлечения к оперативной работе лиц с недостаточным образованием. 27 июня 1936 г. распоряжением отдела кадров ГУГБ НКВД СССР был введен новый порядок подготовки кандидатов на офицерские должности. Предусматривалось, что для зачисления в органы госбезопасности преимущественно право отдается кандидатам, имеющим образование не ниже семи классов средней школы [2. С. 69]. 16 марта 1939 г. приказами НКВД СССР было утверждено Положение о межкраевых школах НКВД, регламентирован отбор кандидатов в число курсантов межкраевых школ, предусматривающий направлять в чекистские школы преимущественно членов и кандидатов в члены ВКП (б) в возрасте от 20 до 30 лет.

Уже в процессе учебы первого набора курсантов в 1935 году обозначилась их слабая подготовка по русскому языку. В частности, в Новосибирской межкраевой школе были организованы дополнительные занятия ленинскими по русскому языку и к концу первого полугодия обучения этот вопрос частично был решен.

Немало приходилось работать с курсантами преподавателям общеобразовательных дисциплин. Нередко они допоздна задерживались в школе, проводя дополнительные занятия в группах по русскому или немецкому языкам, давая индивидуальные консультации по математике, и это не случайно, до 60 процентов слушателей имели начальное и незаконченное среднее образование. Многих курсантов приходилось учить, например, русскому языку буквально с азов. Начало обучения показало, что у ряда слушателей есть проблемы с успеваемостью: по итогам учебы за период учебы с 20 ноября 1935 г. по 1 января 1936 г. 62 слушателям были выставлены оценки «плохо» и «очень плохо» [5. С. 33].

В июле 1936 г. на партийном собрании в Новосибирской межкраевой школе остро стоял вопрос об успеваемости курсантов по военной подготовке. Однако в конце летнего периода обучения курсанты успешно сдали зачеты по военной подготовке, получили право на управление автомобилем и трактором [5. С. 34]. По окончании обучения все курсанты, зачисленные в

Новосибирскую межкраевую школу НКВД в 1935 г., успешно сдали выпускные экзамены и получили назначение на должности оперативных уполномоченных областных и краевых Управлений НКВД Сибири и Дальнего Востока.

В первый год обучения преподаватели Новосибирской межкраевой школы руководствовались учебниками и учебными пособиями, присланными из центра. В последующем учебными пособиями становились застенографированные и размноженные лекции, затем курсы лекций, в которых обобщался и анализировался практический опыт оперативной деятельности.

В целях увеличения качества подготавливавшихся в школе учебных пособий и задач для курсантов по приказу начальника УНКВД была создана предметно-методическая комиссия при цикле специальных дисциплин, которую возглавлял заместитель начальника УНКВД. В состав комиссии входили начальники отделов УНКВД, читавшие лекции, начальники цикла и преподаватели спецдисциплин. Особо подчеркивалось воспитательное и образовательное значение лекций, требовалось чтобы они раскрывали передовой опыт оперативной практики и хорошо воспринимались слушателями.

Активная работа по подготовке учебно-методического материала для нужд учебных заведений ведомства проводилась Центральной школой НКВД СССР. Расширение и развитие сети учебных заведений, формирование штата профессиональных преподавателей, накопленный опыт научной работы и ее стимулирование определили качественные изменения в деле подготовки учебного материала. Появились первые учебники и учебные пособия, в которых теоретическая часть приобрела системный и дидактический характер.

В 1938–1939 гг. произошли позитивные качественные изменения в преподавательской и научной работе. В Центральной и межкраевых школах ГУГБ НКВД СССР окончательно сформировались специальные учебные дисциплины и соответствующие кафедры и циклы, которые определяли содержание подготовки и переподготовки слушателей. Специальный цикл обучения составляли такие дисциплины, как «Основы агентурно-оперативной работы», «Борьба с иностранными разведками», «Следственное дело», «История ВЧК – ОГПУ – НКВД». Учебники по спецдисциплинам включали научно обобщенный и систематизированный материал. В сентябре 1939 г. обсуждалась идея создания универсального учебника по специальным дисциплинам, в котором предлагалось отразить все направления оперативной деятельности органов государственной безопасности [6. С. 24].

Не остался без внимания в вопросе о подготовке кадров и боевой опыт сотрудников отечественных органов безопасности, участвовавших в военных конфликтах во второй половине 30-х гг. XX в. Так, участие военных контрразведчиков в боях у озера Хасан поставило вопрос о необходимости дополнительного обуче-

ния оперативного состава военному делу. В отчетных документах и предложениях, представленных в центр, подчеркивалось, что оперработнику нужно знать состоящую на вооружении технику, владеть стрелковым делом, разбираться в вопросах топографии, знать уставы РККА – все это облегчит его работу в части. Поэтому в особые органы, обслуживающие специальные рода войск, нужно подбирать оперсостав со специальной подготовкой, а оперработники, обслуживающие парашютно-десантные части, должны проходить медицинский отбор на предмет годности к прыжкам. Выходы с частью в поле и в лагеря,

на маневры и учения следует считать обязательным видом подготовки оперативного состава [7. С. 264]. Эти предложения нашли отражение в учебных планах ведомственных учебных заведений и были учтены при подготовке оперативных сотрудников НКВД СССР.

Созданная в СССР в середине 30-х гг. XX в. сеть учебных заведений по подготовке кадров для отечественных органов безопасности позволила обеспечить быстрое формирование кадрового резерва с началом войны и в сжатые сроки обучить достаточное количество оперативных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014.
2. Кадровая служба органов безопасности: история и современность. М., 2013.
3. Лубянка. Органы ВЧК ... КГБ 1917–1991 : справочник. М., 2003.
4. Кузнецов С.И. и др. Позывной «Байкал». К 100-летию органов безопасности Иркутской области. Иркутск, 2017.
5. Гончаров Н.Д., Шешенин И.П. Кузница кадров советской военной контрразведки. Новосибирск, 2010.
6. Академии ФСБ России 80 лет / под ред. В.Л. Шульца. М., 2001.
7. Военная контрразведка. История, события, люди / гл. ред. А.Г. Безверхний. М. : ОЛМА, 2008. Кн. 1.

Sergey Ya. Kovganov, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail kovsy@yandex.ru

Aleksandr S. Shevlyakov, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: irina29@iph.tsu.ru

FORMATION OF THE CADRE TRAINING SYSTEM DURING THE REFORM OF THE DOMESTIC SECURITY AGENCIES IN THE 30'S OF THE 20TH CENTURY

Keywords: security forces, cadre training, interregional schools of NKVD of the USSR.

The purpose of this article is to analyze some aspects of the formation of the staff training system during the reform of the domestic security agencies in the 1930s.

During this period of sharp aggravation of the international situation the task of not only reforming the state security bodies but also of staffing this reform was successfully solved in the USSR.

The following works dedicated to activities of the domestic security agencies were the sources for this investigation: Military Counterintelligence. History, events, people. / Editor-in-Chief A.G. Bezverkhny. M.: OLMA, 2008; Human resources department of security agencies: history and modern times. M., 2013; I.D. Goncharov, I.P. Sheshenin. The Soviet military intelligence cadre training unit in 1935–1977. Novosibirsk, 2010; V.V. Kondrashov. Military counterintelligence agencies in WW2. M., 2014.

In the course of war preparations in the second half of the 1930s an active reform of the security agencies was taking place in a number of countries. Significant changes had occurred in the security services of Germany and especially in the Abwehr. In the same period, creation of intelligence and counterintelligence services in the United States began.

The Soviet Union was no exception in undergoing this process. Starting from 1935, active transformations were taking place in the structures of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) that related to the system of state security. By the Decree of the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR No. 00306 of August 10, 1935 ten interregional schools were formed in Moscow, Leningrad, Kiev, Tiflis, Tashkent, Alma-Ata, Rostov, Gorky, Sverdlovsk and Novosibirsk with the goal of improving the quality of training of officers of the newly-formed Chief department of state security.

The problems encountered in the organization of training in the newly established schools were similar in all of them. Examining the activities of the Novosibirsk interregional school in 1935–1940, it can be stated that, first of all, difficulties arose in the recruitment of students and the training of teachers. In the first years of the school, serious attention was paid to additional training of students in Russian and foreign languages as a significant part of the students of the first draft had insufficient general education. According to some documents, this problem was solved within six months from the beginning of study.

A network of educational institutions for training domestic security agencies personnel created in the USSR in the middle 1930-s allowed to form a personnel reserve at the outbreak of the War and to train a sufficient number of operatives in a short time.

REFERENCES

1. Kondrashov, V.V. (2014) *Voennye razvedki vo Vtoroy mirovoy voyne* [Military Intelligence in the Second World War]. Moscow: Kuchkovo pole.
2. Anon. (2013) *Kadrovaya sluzhba organov bezopasnosti: istoriya i sovremennost'* [Personnel service of security agencies: history and modernity]. Moscow: [s.n.].
3. Kokurin, A.I. & Petrov, N.V. (eds) (2003) *Lubyanka. Organy VChK ... KGB 1917 – 1991* [Lubyanka. Bodies of the Cheka ... KGB in 1917 – 1991]. Moscow: Demokratiya.
4. Anon. (2017) *S.I. Kuznetsov i dr. Pozivnoy "Baykal". K 100-letiyu organov bezopasnosti Irkutskoy oblasti* [S.I. Kuznetsov and others. The covername "Baikal". To the Centennial of the Security Bodies of Irkutsk region]. Irkutsk: [s.n.].
5. Goncharov, N.D. & Sheshenin, I.P. (2010) *Kuznitsa kadrov sovetskoj voennoy kontrrazvedki* [Forge personnel of the Soviet military counterintelligence]. Novosibirsk: [s.n.].
6. Schulz, V.L. (ed.) (2001) *Akademiya FSB Rossii 80 let* [The FSB Academy of Russia is 80 years old]. Moscow: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel.
7. Bezverkhny, A.G. (ed.) (2008) *Voennaya kontrrazvedka. Istoriya, sobyitiya, lyudi* [Military Counterintelligence. History, Events, People]. Book 1. Moscow: OLMA.